

*М.Н. Кожевникова
(Санкт-Петербург)*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СЕМИНАР «СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ»

INTERDISCIPLINARY SEMINAR «SOCIAL AND EMOTIONAL LEARNING IN MODERN EDUCATION»

Статья посвящена проблематике введения концепций и практик эмоционального интеллекта в образование, размышлению о возможностях социально-эмоционального обучения применительно к воспитанию, о необходимости их использования в подготовке педагогов.

Ключевые слова: философия образования, педагогическое образование, эмоциональный интеллект, воспитание, нравственное воспитание, междисциплинарность, социально-эмоциональное обучение.

The article presents a review and brief analysis of the interdisciplinary research seminar which focuses on the introduction of concepts and practices of emotional intelligence in education and discusses the advantages of social and emotional education.

Key words: philosophy of education, pedagogical education, emotional intelligence, upbringing, moral education, interdisciplinary, socio-emotional training.

Представленная статья базируется на материалах междисциплинарного Семинара, который был организован Институтом управления образованием РАО и Департаментом психологии НИУ Высшей Школы экономики и состоялся 27-28 сентября 2018 г. в Департаменте психологии ВШЭ [1], имел целью проблематизировать современное понимание воспитания, соответствующее российской образовательной реальности, прояснить место социально-эмоционального обучения в этом воспитании. В семинаре приняли участие ученые-педагоги, психологи и философы из Института образования ВШЭ, Института управления образованием РАО, Института философии РАН, Института психологии РАН, Департамента психологии ВШЭ, а также сотрудники благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее». С докладами выступили М.В. Фаликман, М.Н. Кожевникова, Р.Г. Апресян,

Е.А. Сергиенко, Е.А. Орел, М.С. Добрякова, Е.Г. Дирюгина, Н.Е. Рычка. В дискуссионной части семинара активное участие приняли академик РАО д.психол.н. В.Д. Шадриков и другие присутствовавшие на семинаре ученые.

Темы социально-эмоционального обучения, связи эмоциональной, социальной, этической проблематики в образовании составляют предмет обсуждения за рубежом на протяжении последних 20 с лишним лет, начиная с середины 1990-х, когда вышла в свет ставшая популярной книга Д. Гоулмана «Эмоциональный интеллект» [4]. Этот научный бестселлер возник, как признавался сам Гоулман [5], в результате знакомства со статьями Мэйера и Сэловея (John Mayer, University of New Hampshire, and Peter Salovey, Yale University), воодушевившего его открывшейся альтернативой доминировавшему пониманию человеческого интеллекта

та в измерениях IQ. Гоулман взял концепцию Эмоционального интеллекта (ЭИ) Мэйера и Сэловея в качестве названия книги и синтезировал с этим концептом широкий спектр научных результатов отдельных направлений исследований, включая зарождающуюся область аффективной нейронауки, исследовавшей, как эмоции регулируются мозгом.

Эта концепция была подхвачена педагогами в виде программ Social-Emotional learning (SEL) – «социально-эмоционального обучения» (СЭО) и вошла в круг исследуемых наукой и обсуждаемых тем.

М.В. Фаликман, д.психол.н., проф., руководитель Департамента психологии ВШЭ открыла семинар и представила доклад «Психологическая проблематика программ и методов социально-эмоционального обучения».

Согласно видению М.В. Фаликман, программы СЭО можно условно разделить на два класса: нацеленные на обучение (техники управления эмоциями, техники эффективного взаимодействия) и направленные на снижение уровня стресса, и фактическая работа со школьниками идёт преимущественно в двух указанных плоскостях.

В теоретических основаниях первого класса скрыт фундаментальный вопрос о вкладе врождённого и приобретенного в нравственном поведении по отношению к другим и к себе самому. Второй тип подразумевает понимание, что снижение уровня стресса и уменьшение психической травматизации у детей приведёт к более эффективному взаимодействию и к более успешному управлению собственными эмоциями наряду с более успешным освоением школьной программы. Однако, поскольку нет возможности провести границу между «врождёнными» мотивационными установками и результатами раннего социального научения, все же большинство методов СЭО представляет собой методы *формирования* соответствующих мотивационных установок и релевантных им способов поведения.

Большинство из них воплощают принципы так называемого «инструментального метода» Л.С. Выготского: это внешнее опосредствование управления собственными эмоциями.

В дискуссии, возникшей в связи с докладом М.В. Фаликман, Р.Г. Апресян поднял вопрос, касающийся психологической трактовки СЭО: почему в СЭО отсутствует перфекционизм. М.В. Фаликман предложила объяснение подобной этической ориентации как происходящей из укорененности в позитивной психологии. Таким образом, перфекционизм (стремление к нравственному идеалу) оказывается невозможным как выход из «зоны комфорта».

В докладе *Р.Г. Апресяна, д.филос.н., проф., зав. сектором этики ИФ РАН «О задачах морального воспитания и смысле социально-эмоционального обучения»* прозвучала интерпретация концепции СЭО с позиций задач морального воспитания, рассмотренной в контексте определенного понимания морали (нравственности), в сравнении с распространенным образом русского нравственного воспитания.

В российских методических разработках СЭО упор делается главным образом на развитие личностных, коммуникативных, кооперационных навыков, которые в содержательном плане могут связываться с коммуникативной и кооперативной культурой, а также с прагматикой практической деятельности и успешного взаимодействия по ее поводу.

Российская же педагогическая литература по нравственному воспитанию имеет идейно-просветительский характер: представление о приоритете идей и понятий отталкиваясь от которых, ребенок якобы строит свои отношения с другими людьми, с коллективом.

Однако ведь и в советское время В.А. Сухомлинский, который строил программу воспитания в рамках коммунистического мировоззрения, вместе с тем выразил свою исходную позицию словами: «Ты живешь среди людей, сын мой», «Нельзя жить и дня без тревоги о человеке». То есть цель Сухомлинского была – формирование добрых чувств и навыков их деятельного выражения.

Мораль – это прежде всего определенного рода ценности и соответствующие им требования, направленные на гармонизацию различных (по разным критериям) ин-

тересов, ориентированных на благо другого человека, других людей, социума (в перспективе – всего человечества).

Моральные ценности вменяются посредством требований: *не вреди, будь беспристрастным и нелицеприятным, будь честен, выполняй обещания, соблюдай договоренности, сотрудничай, помогай нуждающимся, заботься о других.* Наличие этих ценностей порождает другого вида ценности, указывающие на качество и способности самого морального субъекта. Таковы *добродетели и личное совершенство.*

В общих чертах это ценностное содержание универсально. Названные ценности прослеживаются в различных ценностно-императивных комплексах всех известных культурных традиций (главным образом, священных текстах религий). Ценности осмысляются и утверждаются в противовес самоугождению, корысти, тщеславию и другим подобным мотивам и качествам, вследствие которых индивид оказывается поглощенным самим собой и проявляет свое Я в противовес и ущерб Другому, утверждает себя за счет Другого.

Стратегия исследовательской работы здесь должна быть двойной. С одной стороны, философ эксплицирует нормативное содержание названных ценностей-требований и проецирует его на добродетели как способности личности понимать и осуществлять ценности-требования на практике. С другой – психолог устанавливает, в каких «эмоциях», шире говоря, в каких феноменах внутреннего опыта эти добродетели могут быть представлены, а какие – наоборот, могут им препятствовать. Дальнейшая – методическая – задача заключается в претворении этих пониманий в тактике нравственно-воспитательной работы по методике СЭО.

Академик РАО д.психол.н. В.Д. Шадриков принял активное участие в дискуссии по звучавшим докладам и их обсуждениям, затронув проблему обновления самой сферы воспитания. Он выступил с изложением своей позиции относительно воспитания, предлагая принять такую модель, где воспитание в традиционном обществе осуществляется с опорой на религиозные эти-

ческие догматы. Так, в российском обществе воспитание, по мнению Шадрикова, должно опираться на духовные идеалы православной традиции, представляемые в специальных курсах в рамках образовательных программ.

Е.А. Сергиенко, д.психол.н., проф., гл.н.с. ИП РАН, зав. каф. общей психологии и психологии развития ГАУГН представила «Обзор и анализ российского опыта разработки и адаптации программ «Социально-эмоционального развития».

Зарубежные программы включают MindUP, SEL (social emotional learning), RULER approach to SEL (распознавание – Recognizing, понимание – Understanding, написание – Labeling, выражение – Expressing и регуляцию эмоций – Regulation emotions – RULER), PATHS – Promotion Alternative Thinking Strategies, Программа 4Rs (Reading, Writing, Respect, Resolution). Отечественные программы, осуществляющие цели СЭО, в представлении и классификации Сергиенко – это: «Я, Ты, Мы» О.Л. Князевой, Р.Б. Стеркиной; «Я и другие» О.Ю. Конончук; «Социально-коммуникативного развития» Т.И. Бабаевой, Е.А. Березиной, Т.Г. Гусаровой, В.А. Деркунской, Л.С. Римашевской, А.А. Крулехт, М.В. Крулехт, В.А. Новицкой.

Е.А. Сергиенко определила в качестве теоретического основания программ СЭО позитивную психологию, а цели как: 1) развитие социально-эмоциональных навыков и понимание их ценности и 2) улучшение качества среды, в которой происходит обучение, и заметила, что эти цели опираются на теорию экологических систем и теорию самодетерминации. Комментируя свою работу по адаптации теории эмоционального интеллекта (Salovey, Mayer), ставшей частичной основой программ СЭО, и разработке психологических текстов, Сергиенко уточнила, что преимущество теста Мейера - Карузо в том, что он не тестовый, а задачный. Подобные задачи на выявление «неверного мнения» и решения дилемм Пиаже, Кольберга были включены и в разработку СЭО.

Преимущество разрабатываемой концепции, предлагаемой Сергиенко для СЭО,

связано с ориентацией на «модель психического» и принципом «концептуальной схемы», ядро которой – эмоциональный интеллект, а оболочка – понимание социального мира. (Подобным образом у людей строятся модели состояния другого человека: «модель психического» составляет способность понимать социальный мир).

Представленная в докладе программа, определяемая и обозначенная как «социально-эмоциональное развитие», была разработана Е.А. Сергиенко, Т.Д. Марцинковской, Е.И. Изотовой, Е.И. Лебедевой, А.Ю. Улановой. Эта программа в ее практическом воплощении была разработана и апробируется в рамках проекта при финансировании Благотворительного фонда «Вклад в будущее» Сбербанка России.

Сергиенко подчеркнула, что видит значение и цели СЭО в своей концепции в развитии (не формировании!) привязанности, как базового механизма доверия к миру и составляющей основу морально-нравственного развития.

Е.А. Орел, к.психол.н., науч. сотр. Центра мониторинга качества образования, Института Образования ВШЭ, посвятила «Обзор и анализ опыта оценивания социально-эмоционального обучения школьников в российском образовании» решению задачи контроля над тем, насколько успешно школа справляется с развитием учащихся согласно образовательным стандартам (в их разделах о личностных и метапредметных образовательных результатах). Разработка инструментов массовой мониторинговой оценки касалась измерения «навыков XXI века» – социально-эмоциональных «мягких навыков» («эмоционального интеллекта»), с которыми связаны личностные образовательные результаты ФГОС начальной школы, и привела к созданию опросника с тремя шкалами (достижение цели, работа с другими и управление эмоциями). В исследовании приняли участие 2559 учащихся третьих классов школ Татарстана. В результате Инструмент продемонстрировал хорошие измерительные свойства, а учителя каждого класса получили обратную связь, где в обобщённом виде даются результаты

учащихся, указывается на что в целом стоит обратить внимание при работе с классом.

Оценивание концептуально опиралось на так называемую «большую пятерку» в качестве универсальной модели личностных черт (открытость новому; достижение целей; управление эмоциями; сотрудничество; когнитивные навыки) и на принципиальное отделение ЭИ от когнитивных способностей.

В докладе «Социально-эмоциональный интеллект в рамках ключевых компетенций и новой грамотности» к.соц.н. М.С. Добряковой, руководителя проекта «Ключевые компетенции и новая грамотность: современные ориентиры для образования», была представлена работа Центра изучения школьных практик и образовательных программ XXI века (Институт образования ВШЭ). Проект также базируется на концепции ЭИ и на выделении трех областей компетенций: 1) восприятия и понимания эмоций; 2) понимания и регуляции эмоционально-поведенческих состояний (включая эмоциональное прогнозирование; регуляцию; эмпатию); 3) просоциального поведения в коммуникациях (включая нравственный выбор).

Е.Г. Дирюгина, руководитель направления «Методология и оценка» Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» и Н.Е. Рычка, ведущий методист Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», в выступлении «Обсуждение сетки результатов и индикаторов их достижения («карты компетенций») для программ социально-эмоционального развития дошкольников и младших школьников» представили Комплексную программу по развитию личностного потенциала, проведение которой предназначено для 30 регионов России и должно в 2018-2022 гг. охватить 24000 учителей. Важными слагаемыми программы ее разработчики считают создание Личностно-развивающей образовательной среды в школе и введение нового содержания образования (интегрированного в предметную деятельность). Теоретически программа опирается на исследования Е.А. Сергиенко. Концепция проекта, в целом, обеспечена работами А.Г. Асмолова, Д.А. Леонтьева и др.

М.Н. Кожевникова, к.филос.н., вед.н.с. СПб ИУО РАО в своем докладе охватила две темы: 1) «Обзор и анализ идей конференции “Reimagining human flourishing”, представленных на ней образовательных программ и аналогичных им существующих в мире версий программ тех же направлений, в свете философии образования», 2) «Проблематизация СЭО с точки зрения социальных аспектов образования и проблем образовательной политики». В выступлении прозвучали и были обсуждены следующие основные тезисы.

Программы SEL, как и SEE (social-emotional-ethical) learning (социально-эмоционально-этического обучения), Secular Ethics (светской этики), разработанные и вводимые в образование в США, Канаде, Индии, других странах, представляют случаи более широкого движения в образовании, которое охватывает два условно выделяемых направления: «сострадательного образования» и «осознанного образования», отличающихся использованием созерцательных практик саморегуляции.

Эти направления, в свою очередь, представляют тенденции холистического движения в образовании и реализуют гуманистическую парадигму, оформившуюся во 2-й пол. XX в., противостоя сциентистской и техницистской образовательной идеологии. В мире широко распространены многие версии SEL, практикуемые на основе разработанных с 1994 г. в Ассоциации CASEL программ в США, Канаде и многих странах мира.

Эти программы, при различных акцентах, разделяют основные идеи, цели, принципы, методы. *Идеи* – включение в образование сфер эмоций, мотиваций, отношений и ценностей как подлежащих изучению и культивированию («внутренние ценности»). *Цели* – в пределе: достижение индивидуального счастья, благополучия и благополучия, счастья в обществе. *Принципы* – 1) опыт: опора вырабатываемых ценностных позиций и поведенческих моделей на основания, выявляемые в собственном опыте; 2) личностная трансформация, достигаемая разрывом прямой связки сти-

мул-реакция привычной модели реактивного поведения; 3) альтруизм в отношении к другим, к обществу. *Методы* – культивируемое внимание к внутреннему миру человека (своему и других); сосредоточение; осознанность; развитие эмпатии; рефлексия; критическое мышление; диалог и дискуссия; этическое исследование. Обобщая, можно сказать, что особенные смыслы этих программ, в целом, и СЭО, в частности, для человека в образовании – это противостояние объективированию, поворот к субъектности (сначала собственной и – по аналогии – к субъектности других), что ведет к развитию возможностей умелого обращения с собой, сопереживания другим и способностей общения.

Эти смыслы в полной мере реализуются только при помощи особых созерцательных методов, природа которых требует осмысления. Созерцательные практики, как это замечают исследователи, имеют определенный терапевтический эффект (по-видимому, в частности, потому что восполняют усиливающийся у современного человека дефицит покоя ума и способности к сосредоточению), однако не должны быть ограничены редуccionистской, утилитаристской трактовкой. В остановке и молчании они открывают и более глубокие свои возможности: отстаивания ценности *процесса* (в противоборстве с принципом результатов – «выходов» неоллибералистской политики образования) и обнаружения его как поле неизвестного; качественного скачка в мышлении; развития чувствования: эстетического (в кантовском значении «чувственно воспринимаемого»), эмпатического, нравственного (что может происходить в логике «нарастания уровней»).

В процессе обсуждения были подвергнуты критике представления о возможности для программ СЭО достигать своих предельных целей при отказе от понимания их как воспитательных, со всеми присущими воспитанию функциями, проблематикой и спецификой педагогической деятельности.

Таким образом, в докладах и последовавших за ними обсуждениях участников сентябрьского Семинара состоялся первый

для России опыт научного междисциплинарного обсуждения феномена «социально-эмоционального обучения», аналога зарубежному social and emotional learning, в результате чего состоялась проблематизация СЭО, анализ нравственного содержания и психологических оснований СЭО.

В рамках Круглого стола в завершение Семинара, при подведении итогов и обсуждении возможных перспектив участники

отметили важность междисциплинарного подхода при исследовании возможностей и проблем СЭО применительно к российскому образованию и, в особенности, к сфере воспитания, поделились планами собственных дальнейших исследований, рассмотрели возможности совместных публикаций и особо акцентировали необходимость включения элементов или отдельных курсов СЭО в программы подготовки педагогов.

Литература

1. Научно-исследовательский междисциплинарный семинар «Социально-эмоциональное обучение в современном образовании». Программа на сайте НИУ ВШЭ - <https://social.hse.ru/psy/announcements/223149318.html>
2. *Кожевникова М.Н.* Социальность подлинная и ложная как проблема философии образования // Социология образования. – 2016. – № 05. – С. 44–54. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-missiya-obrazovaniya>
3. *Сергиенко Е.А.; Ветрова И.И.* Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): руководство. – М.: Институт психологии РАН, 2010.
4. *Goleman D.* (1995) Emotional intelligence. Bantam Books, – Psychology. 352 p.
5. *Goleman D.* Персональный сайт. – <http://www.danielgoleman.info/topics/emotional-intelligence/> Дата обращения 10.11.18